

МЕСТО И РОЛЬ ФОТОГРАФИИ
В РОМАНЕ И. МАКБЮЭНА «АМСТЕРДАМ»

Имя английского писателя Иэна Макьюэна, автора полутора десятков романов, нескольких сборников рассказов, пьес и киносценариев, хорошо известно в мире. Его произведения, где углубленный психологизм часто сочетается с экстраординарными ситуациями, в которых оказываются герои, вызывают неизменный интерес как критики, так и широкой читательской аудитории. Не стал исключением и роман «Амстердам» (1998), удостоенный Букеровской премии. Он достаточно подробно рассмотрен исследователями с разных точек зрения, но незамеченной осталась та роль, которую играют в его сюжетной организации вымышленные фотографии.

К сюжету романа «Амстердам» вполне подходит определение интриги, так как он представляет собой сложный и запутанный узел поступков и поведения персонажей, развязывание которого связано с раскрытием тайны. Действия большинства его персонажей определяются стремлением достичь своих целей посредством уловок, сокрытия намерений, предательства и других неблагоприятных поступков. Есть в романе и характерное для интриги присутствие сложных, сменяющих друг друга внутренних движений и перепадов в сфере чувств, так как ощущение триумфа одного из героев сменяется негодованием и растерянностью, на смену созидательному энтузиазму другого приходит депрессия и творческое бессилие.

События в романе располагаются в линейной последовательности, с несколькими экскурсами в прошлое, предстающими в воспоминаниях двух основных героев романа – Клайва Линли, композитора, получившего от правительства заказ написать «Симфонию тысячелетия», и Вернона Холидея, редактора ежедневной газеты «Джадж» («Судья»). Сложные перипетии их взаимоотношений – дружба, переходящая в ненависть – и составляют основное содержание романа. Не менее значительную роль в интриге играют еще два персонажа – Джулиан Гармони, министр иностранных дел Британии, претендующий на место премьер-министра, и Джордж Лейн, книгоиздатель, один из акционеров газеты «Джадж». Все четверо появляются в первой сцене романа, так как присутствуют на похоронах Молли, в жизни которой каждый из них сыграл какую-то роль. Джордж – муж покойной, а остальные

трое в разное время были любовниками Молли. Вернон, Клайв и Джордж питают антипатию к Гармони из-за его политических взглядов, высокомерия и амбициозности.

Сцена на кладбище, из которой читатель узнает о сложных взаимосвязях героев, является экспозицией романа. Завязка сюжета происходит тогда, когда Джордж, муж покойной, находит сделанные ею три фотографии Гармони, на которых тот запечатлен в женском платье, что свидетельствует о его тайной склонности к трансвестизму. Джордж предлагает Вернону опубликовать скандальные снимки, так как они могли бы, во-первых, дискредитировать Гармони и положить конец его амбициозным планам, во-вторых, помогли бы поднять тираж газеты, который стал катастрофически падать в последнее время. Вернон с готовностью принимает предложение, тем более что в своей деятельности как редактора газеты он всегда поощряет публикацию скандальных материалов, подогревающих интерес читателей.

Найденные фотографии, особенно первая из них, неоднократно фигурируют на протяжении всего действия. Они подаются автором дискретно, и читатель не сразу получает полное представление о том, что изображено на них; кроме того, суть изображенного подается не объективно, а через восприятие персонажей. Так, описывая первое знакомство Вернона с фотографиями, Макьюэн ограничивается лишь техническими деталями, он указывает только тип снимков: на первом из них Гармони изображен крупным планом, на втором – в полный рост, на третьем – в профиль. Зато довольно подробно описана реакция Вернона и потрясение от увиденного, то, что С. Сонтаг, автор книги «О фотографии», определяет как аффект, как визуальную шоковую терапию, которая, по ее мнению, является залогом принятия достоверности изображения. Его реакция проходит несколько стадий: непонимание, неверие, изумление и, наконец, скрытое радостное веселье, вызвавшее у него ощущение парения, так как он немедленно представил власть, которую приобретал над жизнью и карьерой человека, а возможно, над тиражом своей газеты и даже судьбой страны. Макьюэн намеренно делает информационный перевес в пользу эмоционального отклика Вернона на снимки, так как в данной сцене его реакция для автора важнее самих фотографий, ибо она отчетливо рисует характер героя, подчеркивая его расчетливость и профессиональную проницательность. Вместе с дискретной, т.е. растянутой подачей содержания фотографий, это представляет собой авторский маневр, направленный на то, чтобы усилить напряжение, заинтриговать читателя, заставить его строить догадки о том, что же изображено на снимках.

Второй раз фотографии представлены через восприятие Клайва. Как ранее Вернон, Клайв тоже испытывает настоящее эмоциональное потрясение, но, всмотревшись в них, он не только замечает детали одежды и грим Гармони, но и улавливает выражение его лица, а также отмечает про себя профессиональное выполнение фотографий. Именно творческая натура, какой был Клайв, способна на столь детальное и эмоционально обостренное восприятие изображения. Разные реакции Вернона и Клайва на фотографии

объясняются различием их характеров. Вернон – человек дела, он сразу задумывается над тем, какую пользу он может извлечь из них. Клайв же склонен к философствованию; его воображение, наоборот, обращено в прошлое, в отношения между Гармони и покойной Молли, его размышления углубляются во внутреннее содержание, в тайну, которую хранят эти снимки. Таким образом, фотографии становятся эффективным средством характеристики персонажей, они вскрывают тайную страсть и ранимость Гармони, жесткий рационализм и бескомпромиссность Вернона, неосознанное стремление проникнуть в суть вещей и склонность к эмпатии Клайва.

Макьюэн делает фотографии своего рода лакмусовой бумажкой для еще двух персонажей романа – Джорджа Лейна и Фрэнка Дибена, сотрудника Вернона. Оба предали его: первый, являясь, по сути, источником скандальной информации, ушел в тень, когда над редактором сгустились тучи; второй способствовал провалу задуманного Верноном хода с фотографиями и его дискредитации. Хитростью, подхалимажем и лицемерием он сначала втерся в доверие к Вернону, а затем занял его место.

Фотографии также стали инструментом политических манипуляций. О планах Вернона опубликовать скандальный снимок стало известно Гармони, и его окружение сделало все, чтобы нейтрализовать эффект публикации. Была искусно сфабрикована телепередача, в которой перед зрителями появляется счастливая семья Гармони, и его жена, представленная как выдающийся детский хирург, говорит, что она давно знала о наклонностях мужа, но относилась к ним с пониманием и видела в них проявление его индивидуальности, и что это никак не сказывалось на их отношениях, а, наоборот, укрепляло любовь. Эта передача не только стала спойлером, предвосхитившим разоблачающую Гармони публикацию газеты, нейтрализовала общественное мнение и спасла репутацию министра, но и расстроила стратегические планы Вернона. Более того, она полностью дискредитировала Гармони и положила конец его профессиональной карьере.

В романе с фотографиями связана и характерная для творческой манеры Макьюэна деталь – создание некой недосказанности, оставляющей простор для читательских интерпретаций. Так, если в начале романа характер отношений между Молли и Гармони был ясен для читателя, то после обнародования фотографий он становится тайной, порождающей вопросы и ставящей под сомнение прежнюю уверенность.

Итак, фотографии играют в романе важную роль, выполняя в нем несколько функций. Они являются ведущей деталью романа, вокруг которой строится вся интрига, т.е. представляют собой сюжетобразующий элемент. Первое появление снимков определяет завязку сюжета, а последующие – разные этапы его развития, в том числе кульминацию и развязку. Они становятся камнем преткновения для всех персонажей и причиной разрыва между двумя главными героями, кладут конец их многолетней дружбе и, в конечном итоге, косвенно определяют трагический финал.

Макьюэн использует прием дискретного экфрасиса, растягивая описание на несколько сцен, что, во-первых, обостряет интригу и усиливает читательское напряжение; во вторых, давая разным персонажам возможность проявить свое отношение к изображенному, он использует оригинальный

прием психологического и социального портретирования. То есть фотографии выполняют характерологическую функцию, выявляя ведущие черты характера всех персонажей.

Фотоэксфрасис в романе также становится эффективным приемом изображения политической борьбы и иллюстрацией манипулятивного использования средств массовой коммуникации для дискредитации или реабилитации ее участников.